

БЛОК РЕФОРМИСТСКИХ СИЛ
«ВЫБОР РОССИИ»

Е.Гайдар

**ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ЕЛЬЦИНА:
БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ**

МОСКВА
АВГУСТ 1993

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ЕЛЬЦИНА: БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Выступление Е.Гайдара
в Фонде «Наследие» в Вашингтоне.
Июнь, 1993 г.

От декабря к апрелю

Я помню, как ранней весной 1993 г. будущее экономических реформ в России вовсе не казалось оптимистическим. У нас был президент, чьи позиции были сильно подорваны потерями на VII и VIII Съездах народных депутатов. Сложилась такая ситуация, при которой стало очевидно, что Ельцин шаг за шагом теряет возможность продолжения своей политики реформ.

Мнения внутри нашего правительства также сильно различались относительно того, каким должны быть основные направления экономических реформ.

У нас было правительство, пытающееся разрешить сложнейшие проблемы российской экономики путем выпуска большего количества денег и замораживанием цен в конце 1992 г. Программа приватизации подвергалась жесткой критике со всех сторон; количество приватизируемых предприятий сокращалось с каждым месяцем, с 12 тысяч в декабре 1992 г. до 2,9 тысяч в апреле 1993 г. Господин Чубайс, возглавлявший программу приватизации, находился под постоянным давлением со стороны парламента и правительства, требующих прекращения программы. Парламент обсуждал возможности прекращения приватизационной программы или создания невозможных условий для её продолжения путем изменения законодательства в сфере приватизации.

Такая нездоровая атмосфера привела к ускорению инфляционного процесса. К началу января инфляция достигла 9% в неделю, что само по себе было за техническими пределами гиперинфляции. Уровень не-

стабильности был несопоставим с любыми перспективами для иностранных капиталовложений в России.

Итак, казалось, что наши оппоненты выигрывают это сражение. Если бы у вас была возможность присутствовать на VIII Съезде народных депутатов, то вы бы увидели счастливые лица наших «друзей» от крайне правых и нео-коммунистических группировок. Они уже обсуждали, как они поделят министерские портфели, как будут управлять экономикой и тому подобное.

Одним из наиболее опасных моментов в истории нашей страны, а, возможно, и всего человечества, после Второй мировой войны произошел, когда IX Съезд народных депутатов попытался сместить Ельцина путем вотума недоверия. В случае успеха оппозиция готова была уже назначить нового президента — господина Руцкого. Господин Руцкой в свою очередь был готов немедленно назначить нового премьер-министра, имя которого я лучше упоминать не буду. Новый премьер-министр был готов назначить новых министров обороны и внутренних дел, а также шефа секретной полиции. В какой-то момент было неясно, чьи приказы будут выполнять российская армия, полиция и пограничные войска. Впервые с августа 1991 года мы вплотную приблизились к моменту, за которым начинается гражданская война.

Однако нашим противникам не удалось достичь своих целей. Тенденция была радикально изменена в марте-апреле.

Когда сегодня мы пытаемся анализировать, какую же серьезную ошибку допустили наши оппоненты,

мы думаем, что, видимо, причиной этого явилось вот что: они ясно дали понять людям России: национал-коммунистическое правление может стать реальностью на практике.

Большинство российского населения рассматривает такую возможность развития как очень опасную, потенциально способную привести к конфликту с другими странами СНГ и всего мира.

Люди осознали, что выход, предлагаемый оппозицией для решения российских проблем, не является практичным. Понимание этого создало в Москве сильную поддержку президенту Ельцину во время голосования по вопросу о вотуме недоверия, что привело к объединению всех реформистских сил и к победе на референдуме как по первому вопросу — об оказании поддержки президенту, так и по второму — о поддержке программы экономических реформ. Это явилось большой неожиданностью для наших противников.

Члены оппозиции рассматривали возможность поражения по первому вопросу («Доверяете ли Вы президенту Ельцину?»). И именно поэтому они решили включить второй вопрос в бюллетень для голосования («Одобрите ли Вы экономическую политику президента и правительства России?»). Практически второй вопрос был предложен парламентской фракцией «Смена — новая политика», состоящей в основном из бывших комсомольских активистов и посвятившей себя подрыву процесса реформ в нашей стране. Вторым вопросом был специально сформулирован таким образом, чтобы президент практически не мог одержать победу.

Когда незадолго до референдума я обсуждал этот вопрос с моим другом Гарри Каспаровым, чемпионом мира по шахматам, он сказал: «Я думаю, что нам даже и не следует пытаться одержать победу по второму вопросу, потому что никогда не следует играть матчи, которые проиграны уже с самого начала».

Россия сказала Ельцину «Да!»

Победа по второму вопросу явилась полной неожиданностью даже и для меня. По сути дела, населению был задан вопрос: «Одобрите ли вы политику, которая привела к уничтожению значительной части ваших денежных накоплений? Поддерживаете ли вы политику, которая привела к инфляции и повышению цен? Одобрите ли вы политику, которая приводит к безработице?»

Все были абсолютно уверены, что ответ будет отрицательным.

Но большинство ответило: «Да».

Почему? Неужели это тоже объясняется загадочной русской душой, которая любит страдания? Возможно. Но прежде всего это явилось результатом реальных изменений в жизни российских граждан.

Вы прекрасно знаете, что для прессы хорошие новости не являются новостями. Если вспомнить, что российские и западные газеты писали о России, то в голову ничего кроме коррупции, нестабильности не приходит. Прочитать же о реальных изменениях в повседневной жизни жителей маленького городка, где-нибудь в 500 километрах от Москвы, было нелегко.

Чем же была жизнь там два-три года назад?

Первое и главное — было абсолютно невозможно что-либо купить на рынке в таком городишке. Дефицит был не только частью, но и самой сутью российской жизни. Людям приходилось ездить в Москву или Петербург, чтобы хоть что-нибудь купить, что-

бы накормить семью. Чтобы купить пару килограмм ужасной колбасы или пол-кило масла, в очередях приходилось стоять по два-три часа для того. Люди ездили в Москву по очереди, выстаивали в очередях и т.д.

Такой образ жизни казался настолько привычным, что никто и не задумывался об его абсурдности. Мы были единственной страной в мире, чьи граждане готовы были пролететь в самолете тысячу миль, чтобы купить 3 кг мяса. А если у вас есть какие-то связи в магазине, фактически выполняющем функции отнюдь не магазина, а государственной конторы по распределению дефицитных товаров, вас готовы считать самой важной персоной. Обычный гражданин России проводил около восьми часов в неделю в очередях. На работе основной темой обсуждения было, где и что можно достать.

Теперь это все исчезло. Сейчас вовсе не нужно ездить в Москву или в Петербург, не приходится давать взятки работникам магазинов. Можно просто пойти в магазин и купить все, что нужно. В маленьком городке продаются киви или бананы, два-три года назад доступные лишь для номенклатуры высокого уровня.

Вторым фактором стало ощущение безграничных возможностей. Российское население оказалось вовлеченным в новые способы экономической жизни. После семидесяти лет коммунизма предпринимательский дух населения оказался намного сильнее, чем кто-либо, включая и меня самого, ожидал.

В начале 1992 года Президент издал указ, положивший конец государственной монополии на торговлю, узаконивший свободную торговлю. Нам казалось, что должно пройти самое малое, две — три недели прежде, чем результаты этого указа будут видны. Но уже на завтра, утром, когда я ехал на работу на Старую площадь, я обратил внимание на огромную толпу на Лубянке, рядом со зданием КГБ. Я решил, что это очередь за какими-нибудь товарами в соседний государственный магазин. Однако, оказалось, что все эти люди, держали в руках копии президентского указа о свободе торговли и — торговали. Кто-то продавал обувь, кто-то велосипед, кто-то масло...

Это смотрелось дико, не очень цивилизовано, но это было начало. Начало процесса формирования свободного рынка.

Сейчас уже значительная часть населения России участвует в процессе реформ. Поэтому, когда жителям России был задан вопрос, суть которого сводилась не к тому, хотите ли вы, мол, иметь зарплату повыше, налоги пониже, и гарантию, что вы не потеряете свою работу, а к тому, хотите ли вы вернуться к положению, существовавшему два — три года назад, население оказалось достаточно разумным, чтобы ответить «нет».

Что дал референдум

Что означает результаты референдума для будущего экономической политики России?

Результаты референдума создали условия для продолжения приватизационного процесса. Если в конце апреля еще казалось, что программа приватизации не продержится и несколько недель, то сейчас, похоже, она будет продолжена.

Быстрое ускорение процесса приватизации, как в малых масштабах, так и в крупном масштабе, неизбежно.

Сейчас мы продаем каждый месяц на свободном рынке акции приблизительно 500 российских компаний. Мы приватизировали семнадцать тысяч крупных российских предприятий. Мы также приватизировали примерно 70 тысяч малых российских компаний.

В целом сейчас более или менее ясно, что этот про-

цесс не повернуть вспять. К концу 1993 года частный сектор будет господствовать в розничной торговле, в обслуживании, а также в производстве строительных материалов, в легкой промышленности, в пищевой промышленности, в машиностроении.

Мы начинаем приватизацию в нефтяной, газовой и угольной отраслях, а также на транспорте.

В целом я надеюсь, что к концу года более 50% общей валовой продукции в России будет произведено частным сектором. Конечно, российские частные предприятия молоды и неустойчивы. Но это пока лишь первый шаг к налаживанию нормальной работы механизма частной собственности. А сам процесс, при всем при том, необратим. Сейчас уже нельзя прийти к руководителю завода или владельцу магазина и сказать ему, что все это было шуткой и что он опять должен подчиняться блистательному руководству местного партийного бонзы.

О стабилизации финансов

Каковы же последствия референдума в смысле финансовой стабилизации? Конечно, надо принимать в расчет политическую нестабильность.

В такое время крайне трудно принимать непопулярные меры и решения. Например, цены на уголь были отпущены только сейчас, хотя на самом деле это надо было сделать еще три месяца назад. К тому же в таких условиях правительство вынуждено уве-

личивать затраты на социальные нужды — пенсии, дотации военнослужащим и т. п. За это мы расплачиваемся ростом инфляции, которая в июне составила пять процентов в неделю, хотя в апреле она была всего три процента.

Однако референдум дал возможность усилить контроль над денежной и бюджетной политикой. Удалось повернуть Центральный банк в сторону увели-

чения процентных ставок, что мы не могли сделать между маем 1992 года и апрелем 1993 года.

Сейчас процентные ставки увеличились со 100% до 110%, а несколько дней назад — до 120%. К сожалению, все это делается медленно. Мы бы, конечно, предпочли более радикальные решения. Но, по крайней мере, стало ясно, что Центральный банк начинает сотрудничать с правительством и двигаться в нужном направлении.

В течении долгого времени мы пытались воспрепятствовать выдаче кредитов странам СНГ. Было совершенно ясно, что большая часть этих денег оседает в виде твердой валюты на московских рынках.

После референдума стало наконец-то возможным приостановить раздачу таких кредитов, превратив их в обычные экспортные кредиты с эффективным механизмом контроля. Это позволило уменьшить ежемесячный процент денежной эмиссии, который с апреля по май упал с 22% до 14% и, возможно, останется в июне на таком же уровне или даже чуть-немного ниже. Это означает, что после роста инфляции в июне у нас появился шанс притормозить её в июле и августе, удержав хотя бы на уровне 15% в месяц.

Это тоже всё ещё высокий уровень инфляции, но, по крайней мере, это уже движение в правильном направлении.

О парламенте и приоритетах

Конечно, абсолютно ясно, что почти нереально стабилизировать экономику в стране, где большинство в парламенте делает всё для подрыва наших усилий, для разрушения бюджетной денежной политики. Следовательно, самой насущной проблемой на сегодняшний день остается даже не экономическая реформа, а скорее — политическая.

Совершенно необходимо провести новые парламентские выборы и обеспечить создание широкой, ориентированной на рынок, коалиции в следующем составе парламента.

Я, пожалуй, не буду вдаваться в политические детали этой задачи, но я лишь скажу, что результаты референдума показывают, что и она не относится к числу невыполнимых. Однако, российским демократическим силам придется доказать свою способность объединяться не только в период экстремальных кризисов, когда каждый понимает, что его или ее расстреляют на следующий же день после поражения.

Необходимо создать цельную политическую систему, которая обеспечит неуклонное продвижение России к цивилизованному обществу.

Каковы долгосрочные экономические приоритеты? Задачей первостепенной важности является борьба с инфляцией. Вполне возможно добиться финансовой стабильности при условии принятия традиционных макроэкономических мер таких, как регулирование процентных ставок и денежного обеспечения.

Второй важнейшей задачей является проведение радикальной правовой реформы. Особенно создание юридической базы для развития частной собственности. Очень горько это признавать, но мы до сих пор не смогли исключить из нашего Уголовного ко-

декса положение, по которому любой гражданин России, занятый рыночной деятельностью, может быть подвержен уголовному преследованию.

Я имею в виду спекуляцию — понятие, определяемое Уголовным кодексом, как приобретение товаров с целью их перепродажи, что до сих пор подлежит наказанию.

А это, увы, значит, что любая нормальная рыночная активность в России наказуема по закону. Конечно, эта норма закона сейчас не применяется, но она отнюдь не способствует спокойствию российских предпринимателей.

России срочно нужно принять новый Уголовный кодекс, новое земельное законодательство и другие основные правовые положения, способствующие созданию здоровой правовой ситуации для развития экономики России.

Третьей важной задачей является радикальное уменьшение роли правительства в Российской экономике. Даже сейчас, после существенного сокращения затрат на оборону, у нас все еще сохраняются огромные правительственные статьи расходов. Мы тратим колоссальные средства на строительство жилья, закупки зерна и прочие субсидии.

Правительство продолжает нести огромное бремя расходов на новое строительство и поддержание на плаву предприятий. Все еще чрезмерны и военные расходы.

Нам предстоит еще немало сделать, чтобы уменьшить количественный состав правительства и повысить его эффективность.

Одним из приоритетных направлений должна стать налоговая реформа и увеличение доли не связанных

с доходом налогов, таких как земельного налога и налога с оборота.

Очевидно, что российские реформы не должны больше идти за счет государственных инвестиций. Так было в XVIII веке во времена реформы Петра Первого, так было и в XX веке во время промышленной реформы Витте и позднее, во времена сталинской индустриализации.

Сегодня такой тип индустриализации правительству попросту не по карману.

Только частные капиталовложения могут привести к реальным переменам в российской экономике. Я думаю, нет необходимости доказывать сие этой аудитории.

Наш практический выбор очень прост.

Мы либо создадим опирающуюся на право хозяйственную и финансовую реальность, в условиях которой частные инвестиции вызовут к жизни молодую и динамичную экономику, либо нам грозит долгий период застоя, стагнации, с близким к нулю уровнем иностранных инвестиций, ростом безработицы, социальной напряженностью и угрозой Веймарского болезни.

Выбор, который нам предстоит сделать, крайне серьезен. От того, что мы предпочтем, завистит будущее и России, и всего мира.